Кларк Мартин всю жизнь считал, что хорошо знает традиционные методы для лечения депрессий: до выхода на пенсию он работал клиническим психологом. Но когда Кларк сам столкнулся с депрессией, он понял, что вылечить себя не может.

В это время у Кларка обнаружили рак почек, он получал химиотерапию и другое необходимое лечение, и снять депрессию не могли ни консультации психолога, ни антидепрессанты.

Ничто не помогало, до тех пор пока в возрасте 65 лет Кларк впервые не пережил психоделический опыт. Из своего городка Ванкувер, штат Вашингтон, Кларк отправился в Балтимор, в медицинский институт Джонса Хопкинса, чтобы принять участи в эксперименте с использованием псилоцибина — психоактивного вещества, содержащегося в некоторых видах грибов.

Не удивляйтесь, ученые вновь занимаются изучением терапевтических свойств галлюциногенов, в 60-е годы активно пропагандировавшихся такими энтузиастами, как Тимоти Лири (помните его знаменитый лозунг: «Включись, настройся и плыви»?), но затем запрещенных. Сейчас ученые вновь получили разрешение на исследование возможностей применения галлюциногенов для лечения психических заболеваний и изучения природы сознания — безусловно, при соблюдении необходимых мер безопасности.

Приняв порцию галлюциногена, доктор Мартин надел повязку на глаза и наушники, в которых играла классическая музыка, лег на кушетку и отправился в путешествие по Вселенной.

«Знакомый мир вдруг начал испаряться, — вспоминает он. — Представьте себе, что вы выпали за борт посреди океана, обернулись — и не увидели ваш корабль. А следом исчез и океан. А потом и вы сами».

Сейчас, спустя год, доктор Мартин говорит, что шестичасовой опыт пребывания под действием галлюциногена помог ему справиться с депрессией и глубоко повлиял на его отношения с семьей и с друзьями. Он считает этот опыт одним из самых значительных событий своей жизни. Такая реакция типична для людей, принимавших участие в аналогичных экспериментах.

Недавно в Сан-Хозе, штат Калифорния, съехались ученые со всего мира для участия в первой за сорок лет научной конференции по психоделике.

Они обсуждали применение псилоцибина и других психоделических веществ при лечении депрессии больных раком, обсессивно-компульсивного расстройства, старческой тревожности, посттравматического стрессового расстройства и зависимости от наркотиков или алкоголя.

Полученные до сих пор результаты обнадеживают, но являются лишь предварительными. Исследователи считают, что на материале столь ограниченных исследований преждевременно делать далеко идущие выводы. Они не хотят повторить ошибки, сделанные в 60-е годы, когда ученые превращались в проповедников, преувеличивая степень своего понимания как пользы от использования галлюциногенов, так и связанного с ними риска.

Поскольку реакция на галлюциногены может сильно варьироваться, исследователи и консультанты разработали инструкцию по обеспечению благоприятных условий для экспериментов и предотвращению нежелательных реакций. Они разработали

стандартные протоколы, позволяющие более точно оценивать эффект от применения лекарств, и впервые получили возможность наблюдать за воздействием галлюциногенов на мозг при помощи электронной томографии.

Ученых особенно интересует сходство между переживаниями под действием галлюциногенов и многократно описанными в истории опытами откровений, в корне изменявших жизнь религиозных мистиков и тех, кто практиковал медитацию. Эти сходства были выявлены на томограммах мозга, выполненных швейцарскими исследователями и исследовательской группой под руководством Роланда Гриффитса, профессора бихевиоральной биологии мэрилендского института Джонса Хопкинса.

Доктор Гриффитс рассказал, что случай Кларка Мартина довольно типичен: большинство из тех, кто пережил опыт стирания границ, отделяющих «я» от окружающего мира, приобретает новый, более радостный взгляд на жизнь. В своих постэкспериментальных интервью доктор Мартин и другие участники эксперимента рассказывали, как их сознание и тело растворялись и сливались с неким более грандиозным сознанием.

«Этот опыт изменил меня, — рассказал доктор Мартин. — Я стал меньше обращать внимания на свои достижения и не пытаюсь все контролировать. Я увидел, что нужно относиться к людям по-доброму и открыто. У меня появилось чувство единения с другими людьми».

По словам доктора Гриффитса, рассказы участников эксперимента настолько напоминают сообщения религиозных мистиков, что нельзя исключить, что в человеческий мозг встроена способность к переживанию подобного опыта «единения». Возможно, это объясняется эволюционными факторами.

«Чувство общности могло обеспечивать сообществам определенное преимущество за счет того, что стимулировало взаимную щедрость его членов, — полагает доктор Гриффитс. — С другой стороны, любовь ко всем также не всегда является адаптивным

фактором».